

Галина Киреева
Рецепт вечной жизни

13 Февраль 11:19 | Интервью

Музей книги Нацбиблиотеки готовит экспозиции к 1150-летию Полоцка и 200-летию начала войны 1812 года

Что является самым важным изобретением человечества? Одни скажут, что это колесо, другие назовут самолет, третьи – компьютер или мобильный телефон. Но многие достижения цивилизации, которыми пользуется современный человек, могли и не появиться, если бы люди не научились хранить и передавать из поколения в поколение накопленные знания и опыт. Поэтому наиболее значимым изобретением все-таки следует считать книгу. Об изданиях, которые составляют национальное культурное достояние белорусского народа, корреспондент БЕЛТА беседует с заведующей научно-исследовательским отделом книговедения Национальной библиотеки Беларуси Галиной Киреевой.

– Галина Владимировна, как в библиотеке создавалась коллекция редких книг, что в нее входит?

История Национальной библиотеки Беларуси начинается с 1921 года. В нынешнем году нам исполняется 90 лет. Основой фондов старой книги стали в первую очередь отечественные книжные коллекции – закрытых монастырских и церковных библиотек, библиотек гимназий, духовных семинарий, различных учреждений, конфискованные, переданные в дар, приобретенные частные собрания.

Книги Франциска Скорины из собрания Национальной библиотеки Беларуси

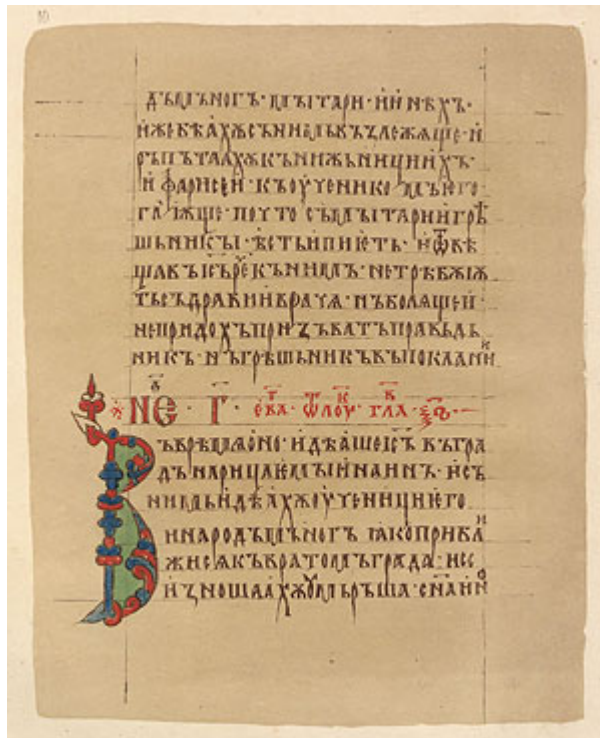
В 1925 году, когда отмечалось четырехсотлетие белорусского книгопечатания (тогда еще не была найдена изданная в 1522 году в Вильно "Малая подорожная книжка"), в Санкт-Петербурге у библиофила В. Комарницкого было куплено 10 книг Франциска Скорины и несколько белорусских рукописей (Франциск Скорина в 1525 году в Вильно напечатал "Апостол" – Прим. БЕЛТА). Поэтому мы единственные в республике, у кого есть книги нашего белорусского издателя.

Первый наш директор Иосиф Симановский был очень образованный человек. Возглавляя библиотеку на протяжении почти 40 лет, он прилагал все усилия, чтобы ее фонды были наполнены не только современной литературой, но еще и представляли историю белорусской книги. Поэтому в 20-е годы библиотека приобрела ряд книг у очень известного историка, краеведа Алексея Сапунова из Витебска.

В библиотеке действует Музей книги, в котором мы показываем наиболее интересные книги и рукописи из нашего собрания. В музее как раз выставлена Псалтирь с красными точками Петра Мстиславца, напечатанная в Вильно в 1576 году. Эта книга когда-то принадлежала Сапунову. У него же тогда купили Статут Великого княжества Литовского, но, к сожалению, после Великой Отечественной войны он к нам не вернулся.

Все книги в музее – это действующий библиотечный фонд. Мы в любой момент можем снять то или иное издание с экспозиции и при необходимости выдать его читателю. В музее постоянно идет обновление, потому что рукописные, старопечатные и редкие книги очень долго выставлять нельзя – начинается деформация переплета. Да и свет оказывает влияние, особенно на рукописные книги. Их, как правило, выставляют только в течение трех-четырех месяцев. Поэтому нельзя сказать, что у нас постоянная экспозиция. Но мы планируем свою деятельность, ежегодно проводим различные выставки, в том числе совместные с нашими белорусскими и зарубежными партнерами.

Рукописные книги появились на территории Беларуси, естественно, ранее книг печатных. В экспозиции у нас находится факсимильное издание Туровского Евангелия XI века, которое было найдено в 1865 году. От рукописи сохранилось только 10 пергаменных листов. На сегодняшний день она считается наиболее ранней белорусской рукописной книгой. В настоящее время Туровское Евангелие хранится в Вильнюсе в Научной библиотеке им. Врублевских Академии наук Литвы. Это связано с тем, что в XIX веке именно этот город был центром белорусской культуры и туда доставили рукопись после ее обнаружения в Турове.

Туровское Евангелие

Когда началась Великая Отечественная война, Минск был оккупирован слишком быстро, и библиотеку не смогли эвакуировать. Но наиболее ценная часть нашей коллекции книг в 1944 году была обнаружена в Западной

Польше и таким образом к нам вернулась. В том числе были вывезены издания Франциска Скорины и Псалтирь с красными точками Петра Мстиславца.

– И многое было утеряно?

Мы потеряли большую часть своих фондов. Почти всю коллекцию газет, карт, белорусские книги, особенно напечатанные в межвоенный период. Перед войной было почти 2 млн. книг, а осталось всего около 400 тыс. - то, что вернулось или оставалось в Минске. Конечно, после войны нам оказали помощь и из центральных книжных фондов Москвы, Ленинграда. Мы получили книги в восполнение утрат. И уже через три года после войны наш фонд достиг довоенного объема. Вместе с нашими книгами передали и небольшую часть так называемых трофейных изданий, которыми были восполнены наши фонды.

Кстати, мы издали диск о французских автографах в коллекции Национальной библиотеки. У нас хранятся издания с автографами знаменитых представителей французской культуры, литературы и искусства, политических и общественных деятелей XIX – первой трети XX века. Это в основном книги из библиотек, владельцы которых погибли в годы войны. Какая-то часть книг попала к нам в качестве трофея. Именно поэтому в нашей коллекции есть автографы Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Виктора Гюго, Марка Шагала и многих других известных людей. Помимо этого не нужно забывать, что на протяжении столетий белорусы учились не только в России, но и в университетах Западной Европы, путешествовали и, конечно же, привозили с собой печатные и рукописные книги.

Библиотека достаточно активно занимается собирательской деятельностью. Несколько раз мы покупали книги, рукописи, карты по гранту Фонда Президента Беларуси по поддержке культуры и искусства. Среди них очень редкое издание – напрестольное Евангелие, напечатанное Петром Мстиславцем в Вильно в 1575 году, ряд старообрядческих рукописей с миниатюрами. Они тоже очень редкие, да и вообще книги с миниатюрами не так часто встречаются.

Апостол. Могилев печ. Спиридон Соболев, 1638

Кроме того, у нас уже установился круг библиофилов, коллекционеров, которые иногда приносят нам книги на продажу. Иногда предлагают какие-то частные владельцы, у кого остались книги от бабушек и дедушек. И если нам это нужно, если это какая-то редкость, конечно, библиотека старается приобрести такие издания. Иногда нам дарят книги, в том числе редкие.

– **А какой самый памятный подарок от частного лица?**

– Трудно так сразу сказать, все-таки нам довольно часто дарят книги. Пару лет назад в составе экскурсии была жительница Санкт-Петербурга и она подарила нам миниатюрное издание (1,8x1,2 см) "Письмо Онегина к Татьяне" Александра Пушкина, сделанное мастером микроминиатюры Андреем Рыковановым и там же напечатанное. Мемуары Адама Чарторыйского нам подарил один наш читатель, так же как и издание 1782 года на польском языке "Дуксонуарзык..". Этот список можно продолжать еще долго, но многие наши дарители люди скромные и просто считают, что та или иная редкая книга должны находиться в фонде нашей библиотеки. Кроме того, практически все чернильницы, которые есть в экспозиции музея, нам подарены.

– **Вы упомянули, что многие редкие книги в годы войны были вывезены из Беларуси или бесследно исчезли. Можно ли сейчас оценить, какой объем нашего литературного наследия находится за рубежом? Есть ли возможность кое-что из этого вернуть?**

– Трудно сказать что-то определенно. В настоящее время при Министерстве иностранных дел Беларуси действует комиссия, в которую входит и замдиректора Национальной библиотеки. Мы готовили им списки книг, которые нам хотелось бы иметь. Таким образом, благодаря действиям сотрудников МИД мы получили несколько электронных копий очень важных для истории Беларуси изданий. В первую очередь это электронная копия Евангелия, напечатанного видным белорусским просветителем Василием Тяпинским во второй половине XVI века, которое сейчас хранится в

Архангельске. Из Казани мы также получили две электронные рукописи книг. Это рукописи, написанные на белорусском языке арабским письмом. Они создавались с XVI века татарами, которые поселились в Беларуси и Литве в XIV-XV веках, постепенно забыли свой родной язык, но сохранили графику.

Также мы активно работаем с Национальной комиссией Беларуси по делам ЮНЕСКО и благодаря их финансовой поддержке смогли осуществить ряд проектов. Прежде всего это касается библиотеки Хрептовичей – одного из крупнейших частных книжных собраний Беларуси XVIII–XIX веков. Сейчас она хранится в Киеве. Совместно с Национальной библиотекой Украины имени В.И. Вернадского мы сделали электронное издание, посвященное библиотеке графов Иоахима Литавора и Адама Хрептовичей, которая находилась в Щорсах на Новогрудчине. Оно содержит материалы по истории библиотеки. В издании также представлены полнотекстовые электронные копии сохранившихся описаний и наиболее ценных книг. Это был первый этап. Мы еще продолжаем совместную работу.

Комиссия также поддержала нас в реконструкции библиотек Радзивиллов и Сапег. Радзивиллы – крупнейший магнатский род Великого Княжества Литовского, игравший значительную роль в культурной жизни страны, в том числе в развитии белорусской книжной культуры. В музее экспонируются старопечатные издания из Несвижской библиотеки Радзивиллов с экслибрисами, издания, выпущенные в радзивилловских типографиях Бреста и Несвижа в XVI и XVIII веках, а также книги *Ierosolymitana peregrinatio* ("Перегринация", Антверпен, 1614) князя Николая Крыштофа Радзивилла Сиротки и "Комедии и трагедии" (Жолква, 1754) Франтишки Уршули Радзивилл.

Инкунабула (HERBARIUS. Mainz Peter Schoffer, 1484) из собрания Радзивиллов с экслибрисом ордinatorской библиотеки

Еще один значимый проект при поддержке ЮНЕСКО касается наследия Сапег. Библиотеки этого знаменитого рода не только представляют собой

уникальное явление в книжной культуре Беларуси, но и имеют общеевропейскую ценность. На сегодняшний день большая часть книг из собраний Сапег, более полутора тысяч, хранится в России, Литве, Польше и других странах. Однако в ходе реализации международного проекта по виртуальной реконструкции библиотеки этого рода мы получили электронные копии различных документов из других библиотек. И по всем этим проектам созданы электронные издания, которые наши посетители могут приобрести и изучать дома.

Поэтому мы сейчас не говорим о физическом возврате книг, хотя, конечно, это был бы идеальный для нас вариант.

– Значит, шансов практически нет?

– Если только мы купим или кто-то подарит. Понимаете, наши книги – это тоже предмет гордости других библиотек. Так же как и мы, например, гордимся, что у нас есть в коллекции инкунабулы, издания Альда Мануция, Этьеннов, Кристофа Плантена, Иоганна Фробена, издательского дома Эльзевиров. И, наверное, точно так же гордятся и в других библиотеках, когда имеют книги таких уроженцев белорусских земель, как Франциск Скорина, Петр Мстиславец, Спиридон Соболев. Считаю, что это нормально. Другой вопрос, что мы, конечно, стараемся собрать наши национальные книжные памятники. В республике разработана Программа развития национальной библиографии на 2011-2015 годы и на перспективу. Наша библиотека отвечает за создание библиографического репертуара белорусской печатной книги с 1517 до 1924 года, но мы работаем в содружестве с библиотеками всех ведомств. Уже второй год библиотекари активно работают над этим, ведется переписка с крупнейшими библиотеками, выявляются библиотеки, в которых хранятся белорусские книги, и мы стараемся получить электронные копии. Все это будет включено в нашу национальную библиографию, которая объединит данные обо всех документах, – от старопечатной книги до современных изданий.

– В качестве стран, где хранятся ценные для белорусской истории и культуры книги, вы упоминаете Россию, Украину, Литву. Но, вероятно, что-то есть и в других государствах, в той же Западной Европе...

– Да, конечно. В Польше есть много книг. В немецком городе Герлице несколько лет назад немецкими учеными обнаружена Библия Франциска Скорины. И сейчас при поддержке МИД, Института Гете в Минске мы ведем переговоры о том, чтобы ее привезли к нам в Минск для экспонирования. Это конвolut из нескольких книг Скорины, напечатанных в Праге в 1517-1519 гг., в прекрасном, идеальном состоянии. Конечно, мы очень хотим, чтобы и жители нашей страны увидели эту книгу. Она хранится в Германии с XVI века. В ней есть гравюры, которые владелец раскрасил от руки. Это большая

редкость, что книга всегда хранилась в одном месте, а именно в Герлице. В ней сохранились владельческие надписи, рассказывающие, как именно книга попала в этот небольшой старинный немецкий город.

– Из тех книг, которые находятся за рубежом, большинство в библиотеках и музеях или в частных коллекциях?

В основном это библиотеки и музеи. Иногда в каких-то архивных фондах. Дело в том, что в Западной Европе книжные коллекции начали складываться раньше, чем у нас. Книги собирали с тех пор, как они появились. Самые крупные библиотеки формировались на протяжении веков. В нашей стране с ее сложной исторической судьбой многие библиотеки как частные, так и различных учреждений, вывозились, закрывались, иногда "забывались", погибали во время стихийных бедствий и в огне войн. В Национальной библиотеке хранятся иногда несколько книг, иногда фрагменты таких библиотек, которые находились на территории Беларуси. Они попали к нам разными путями, о чем мы говорили выше. Многие небольшие собрания, усадебные помещичьи, учебных заведений, погибли в пожаре революции, ведь их владельцами в основном были "классовые враги". Это тоже наша история, о которой нельзя забывать.

– Вы сотрудничаете с другими библиотеками и музеями, частными лицами, чтобы иметь возможность временно выставлять редкие книги?

– Конечно. Например, по благословию Владыки Филарета мы у себя показали Слуцкое Евангелие (памятник белорусской письменности второй половины XVI века), которое принадлежит Белорусской православной церкви. У нас была большая выставка миниатюрной книги, которую привозила к нам из Азербайджана Зарифа Салахова. Ей в начале февраля исполнилось 80 лет. И, разумеется, мы сотрудничаем с белорусскими музеями и архивами в проведении различных интересных выставок.

Слуцкое Евангелие

– Накануне нашей беседы я поискал объявления в Интернете о продаже

раритетных книг. Оказалось, что таковых достаточно много, и некоторые экземпляры датируются даже XVII-XVIII веками. Вы следите за предложением на этом рынке, чтобы при случае иметь возможность пополнить коллекцию чем-то особенным? – Смотрим, но, честно говоря, как государственное учреждение библиотека не имеет возможности покупать на интернет-аукционах. Конечно, мы стараемся, если нас что-то заинтересовало, созвониться с человеком и решить этот вопрос, но получается не всегда.

Вот недавно в Интернете была информация, что продается третье издание Статута ВКЛ. А так как его в Беларуси нет, то, конечно, мы хотели бы купить. Но, во-первых, там предлагают дефектный экземпляр – в нем нет первых 16 листов. И сумма, которую хотят (52 тыс. евро), – эта книга столько не стоит, потому что сейчас известно 29 экземпляров. А любая книга имеет определенную степень редкости. Очень большая редкость – это когда сохранилось до 10 экземпляров, остальные – просто редкие и ценные. Рукописи всегда уникальны. Другой вопрос в том, что это – редкость для Беларуси. Поэтому здесь палка о двух концах. С одной стороны, мы бы очень хотели ее купить даже дефектную, но с другой, все-таки слишком дорого для книги и для нас.

– Давайте поговорим о другой стороне работы со старинными книгами. Есть ли в библиотеке специалисты по их реставрации? Ведь в былые годы переплет и оклады порой создавались как настоящее произведение искусства, в том числе ювелирное.

– У нас есть отдел реставрации и консервации библиотечных документов, микробиологическая лаборатория, для которой было приобретено современное оборудование. В штате также работает микробиолог, и наши специалисты могут следить за состоянием книг, чтобы на них не заводилась плесень или что-то еще.

Вообще к реставрации есть два подхода – собственно реставрация и консервация. Мы делаем реставрацию только тогда, когда уже невозможно этого не делать. То есть когда или лист, или книга совершенно рассыпаются, мы видим, что они погибают. Но в основном все-таки стараемся придерживаться именно принципа консервации. Для этого проводится дезобработка книги, с нее удаляется пыль, и она помещается в специальный футляр из бескислотного картона. Все наиболее ценные книги хранятся в таких футлярах, которые как минимум на 50 лет предохраняют от всех содержащихся в воздухе примесей.

Если есть значительные утраты, то книжный лист доливается с помощью специальной листодолivочной машины.

Что касается драгоценных металлов, то у нас всего три книги с такими материалами, а со вставками из драгоценных камней нет.

– А в Беларуси готовят необходимых специалистов или приходится иногда приглашать из других стран?

– Специалистов не хватает, потому что в Беларуси их просто не готовят. Несколько наших сотрудников проходили стажировку в Москве и Польше. И, конечно, еще многое зависит, как в любой реставрации, от опыта.

– То есть всех этих людей можно назвать уникальными ремесленниками своего дела?

– Если Ремесленниками с большой буквы, то, наверное, да. Потому что там кроме ремесла нужны еще и знания, чтобы не навредить. Ведь, как и у врачей, у наших специалистов главный принцип – не навреди.

– Учитывая, что старинные книги требуют особого к себе обращения, что делается для того, чтобы дать возможность изучать содержащуюся в них информацию как можно большему кругу читателей?

В нашей библиотеке запрещено ксерокопирование дореволюционных изданий. Только сканирование. Если один и тот же лист до 10 раз ксерокопировать, то начинается деструктуризация бумаги, волокна постепенно распадаются. Человеческому глазу это на первых порах не видно, но в итоге книгу можно погубить. Поэтому производится сканирование – один раз и все. Тем более, что у нас создается электронная библиотека, которая потом ляжет в основу Национальной электронной библиотеки Беларуси.

– Когда берешь какую-то старинную вещь, например монету, неизменно возникают мысли о том, в чьих руках она побывала, что за нее было куплено... У каждой книги тоже отдельная судьба?

– Мы ведем описание книг на уровне экземпляра. И поэтому описываем каждую, если есть какие-то пометки, владельческие записи, экслибрисы. Конечно, есть очень разные записи и встречаются очень интересные. Например, в одной из книг бывший владелец оставил следующую запись: "Лучше слыть порочным, соблюдая добродетель, нежели почитаться добродетельным, служа пороку".

Мы изучаем наши фонды и стараемся опубликовывать их результаты. Библиотека издает на протяжении последних 13 лет ежегодный сборник научных статей "Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі", где в первую очередь публикуются различные исследования в области книжного

дела. И не только наших специалистов, но и исследователей из России, Украины, Польши, Литвы ...

– В XX – начале XXI веков мы пережили, если так можно сказать, бум книгопечатания. Полки книжных магазинов впечатляют разнообразием. Но, с вашей точки зрения, все ли из того, что мы там видим, заслуживает быть напечатанным?

– Если книгу напечатали, то рано или поздно ее читатель найдется. Лично я сторонница того, чтобы печаталось все. В конце концов, издатели должны проводить какие-то маркетинговые исследования, а читатель проголосует кошельком. Стоит также отметить, что белорусские издательства в последние несколько лет, на мой взгляд, стали выпускать более интересные, и я бы сказала более качественные издания.

– Но согласитесь, многие книги в наши дни издаются без расчета на будущее. Откроешь такую, а через полчаса начинают выпадать страницы.

– Конечно, хотелось бы, чтобы наша полиграфическая база была более развита и эстетична, чтобы не выпускали таких вот брошюрок. Это тоже проблема. Наш отдел реставрации и консервации библиотечных документов постоянно переплетает такие книги. Потому что они рассчитаны только на то, чтобы их несколько раз взяли, открыли – и все, листы посыпались.

– Может быть, с развитием различных электронных гаджетов и Интернета, которые в той или иной мере заменят большинству людей печатное слово, книги снова станут чем-то элитарным?

– Может быть, будет и так. Но мне кажется, что печатная книга все-таки еще довольно долго будет существовать параллельно с электронными аналогами. Я, конечно, читаю и электронные книги, и слушать люблю. Они у меня есть, но все-таки предпочитаю держать книгу в руках, особенно если она хорошо и красиво издана.

Наверное, с развитием технологий в будущем будут только электронные книги, а печатные будут восприниматься в ретро-тонах, может быть лет через 30-40. Потому что когда я еще училась в институте, компьютеров нигде практически не было. Зато сейчас мы уже без компьютера не представляем своей жизни. Но, с другой стороны, мы должны хорошо понимать, что все эти новинки связаны с техникой, которая имеет привычку ломаться. А книга пережила столько лет...

- То есть для вас печатная книга – это нечто большее, чем просто носитель информации?

Наверное, да. Для меня она в первую очередь все-таки хранитель нашей исторической памяти. В одной книге с переводами древних египетских книг, я выписала следующую фразу: "Человек умирает, и тело его становится прахом, и все жившие в одно время с ним становятся пылью, но книги доставляют ему вечную жизнь в устах читающего".

- Какие сюрпризы ждут посетителей музея в Год книги?

В первую очередь мы постараемся показать свои наиболее редкие издания.

В нынешнем году будет отмечаться 200-летие начала войны 1812 года. И мы готовим большую выставку в библиотеке и музее, так как в наших фондах находится часть библиотеки знаменитого коллекционера, библиофила из Борисова камергера Ивана Колодеева. Он свое крупнейшее собрание подарил перед Первой мировой войной в создаваемый в Москве музей войны 1812 года. Но так как началась война, и музей не был создан, то большая часть этой коллекции в 1926 году по просьбе белорусского правительства была возвращена в нашу библиотеку. На выставке будут не только книги из библиотеки Колодеева, но и другие ценные издания, посвященные истории этой войны, которая затронула и нашу страну.

Отдельной экспозицией в музее мы отметим и то, что в текущем году летописному Полоцку исполняется 1150 лет.

Кроме того, наш Музей книги ежегодно участвует в мероприятиях международного Дня музеев. Мы показываем одно или два интересных издания, которые редко выставляем. В прошлом году экспонировали книгу "Розариум ....", изданную в 1678 году в Аугсбурге, с гравюрами уроженца Беларуси Александра Тарасевича.

В нынешнем году мы планируем показать книги Петра Мстиславца. У нас их две – Евангелие и Псалтирь с красными точками. Вообще хотим показать именно Евангелие, так как в нем есть очень красивые четыре гравюры, как считается, созданные самим издателем. Потом это именно та книга, с которой в Вильно спустя 50 лет после типографии Франциска Скорины белорусами вновь начинается издательское дело.

Переплет Евангелие. Вильно Петр Мстиславец, 1575

Так что приглашаем всех посетить наш Музей книги.

Владимир МАТВЕЕВ,